

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«МЦБС Первомайского района»

Центральная
районная библиотека

Методико-библиографический отдел

НКВД против Конного и Липовки

*Краткая история сёл и посёлков
Первомайского района*

п. Первомайский, 2017

Нынешнее село Конное в разные периоды времени называлось по-разному. Вначале это был хутор Коннов, затем поселок Коннов, Конный. Поселение названо по фамилии уральского казака, первым основавшего здесь. Дата основания - 1870 год.

О дореволюционной жизни посёлка известно немного. В 1929 году здесь был организован колхоз «Красный Луч», в соседнем посёлке Липовском артель носила имя Сталина. Два этих посёлка составляли Конновский сельсовет.

Разные времена переживали посёлок и колхоз. В 1946-1947 годах «Красный Луч», например, считался успешной артелью. В первом послевоенном году местная тракторная бригада под руководством Григория Харитоновича Кондрашова победила в районном соревновании среди тракторных бригад и завоевала переходящее Красное Знамя. Среди комбайнёров шестое место заняли Ефим Елин и Макар Попов. Отлично поработали в тот год также трактористы Матвей Лоскутов, Иван Леонтьев, Николай Лоскутов, Половинкин, лобогрейщики Константин Николаев и Иван Гнусин.

Но сегодня подробнее поговорим о временах коллективизации, о репрессиях, сопровождавших её. И хотя по-прежнему многие документы остаются недоступными, в последние годы появилась возможность больше узнать о тех крутых временах.

В конце апреля 1931 года Конновский сельсовет получил циркуляр с требованием «приступить к ликвидации кулачества». Нужно добавить, что раскулачивание началось в конце 1929 года и длилось почти два года. Были два пика репрессий, о первом документов не сохранилось, а вот как проходил второй.

Всё началось 3 мая 1931 года с партсовещания при Конновском сельсовете. Именно там определили «чёрный список»: Гнусин Василий, Махлеев Пётр, Иголкин Ерофей, Дунин Михаил, Дунин Поликарп, Воеводкина Ульяна, Быков Иван, Жупиков Иван, Куплинов Гаврил, Хрущёв Лев, Мирошниченко Арсентий, Воеводкина Александра.

В Коннове тогда проживало примерно 60 семей, 12 из них попали в этот список. Выселению подлежали не только поименованные граждане, но и все члены их семей.

Определённый коммунистами список на следующий день обсуждался на сходах граждан Коннова и Липовского, на заседании пленума сельсовета. Сомнений высказывали немало, но это никак не повлияло на ход событий.

В Коннове, например, докладчику, председателю сельсовета Антону Софронову, задали десять вопросов. В прениях выступили пять человек, двое просили не раскулачивать Василия Гнусина, ввиду того, что он до революции и после 1926 года к наёмному труду не прибегал.

В Липовском вопросов было ещё больше, выступили семь человек, но список оставили без изменений. На каждого ссыльного составлялась личная учётная карточка с экономической и политической характеристикой/ Большинство репрессированных оказались судимы. Здесь нужно помнить, что судили тогда за невыполнение плана хлебосдачи, за неплату налогов, за спекуляцию, под которую подходила практически вся частная торговля.

В те годы, кроме торговли зерном, мясом и другими сельхозпродуктами, процветала, из-за дефицита, нелегальна торговля чаем, мылом, нитками и т.д. Естественно, при раскулачивании едва ли не в первую очередь учитывались социальное происхождение и лояльность к Советской власти. В чём же обвинялись конновские кулаки.

Дунин Поликарп, в семье восемь человек. 44 года, русский, избирательных прав лишён, служил в Красной Армии, дважды судим по 161 ст. ч. 2. и по 107 ст., оштрафован, сбежал в Узбекскую республику со всей семьёй.

До революции жил самостоятельно, держал по 100 голов крупного рогатого скота, засевал по 80 десятин. После революции в 1923-1924 годах - 20 голов крупного рогатого скота, посева 30 десятин.

До и после революции систематически ежегодно имел 2-3 годовых и 15-20 сезонных батраков. Неоднократно судим за невыполнение контрольной цифры по различным заготовкам. Выступал против проводимых мероприятий Советской власти. Лишён права голоса. Привлекался по политической неблагонадёжности.

Резолюция районной комиссии по раскулачиванию - вторя категория.

Дунин Михаил, в семье семь человек. 46 лет, русский, хлебопашец, служил в Красной Армии, судим дважды по 61 ст. ч. 2 и по 107 ст., имущество по суду оштрафовано, сбежал в Узбекскую республику с семьёй.

До революции имел 100 голов крупного рогатого скота, 80 десятин посева. В 1925-1928 годах - 40 голов крупного рогатого скота, 120 - мелкого, посева 40 гектаров.

До и после революции эксплуатировал 3-4 батраков. Политически неблагонадёжен, судим за невыполнение контрольных заданий, лишён права голоса, имущество конфисковано. Приговорён на три года изоляции и на пять лет высылки, после чего сбежал в Голодную степь. Резолюция - вторая категория

Махлеев Пётр, в семье пять человек. 31 год, русский казак, избирательных прав не лишён, хлебопашец, состоял в белой армии, не судим, сам сбежал неизвестно куда, а семья находится в Коннове.

До революции, живя с отцом, имел скота по 2300-3400 голов, засеивал посева 1200 и 1300 десятин (тут нужно добавить, что впереди всех этих цифр другой рукой проставлены 2. 3 и два раза по 1, таким образом, сотни голов скота и гектаров земли превратились в тысячи). В 1927-1928 годах держал 18 голов крупного рогатого скота, засеивал 18 десятин. Вступал в колхоз.

До революции хозяйство крупное кулацкое. Нанимал до 100 кулаков. Был в белой армии. Отец его уничтожен как «класс» ещё в 1929 году.

Быков Иван, 52 года, русский, казак, избирательных прав не лишился, хлебопашец, служил в белой армии, судим несколько раз, сбежал неизвестно куда.

До революции - крупный кулак-помещик. Имел 250 голов скота, 200-300 десятин посева. В 1924-1927 годах - скота 15 голов, посева 15 гектаров. Имел собственную мельницу.

Имел ежегодно до 24 батраков и до 40 сезонных. После революции также применял наёмный труд. Неоднократно судим. Вёл борьбу против мероприятий Советской власти. Резолюция - вторая категория.

Жупиков Иван, в семье шесть человек, русский, избирательных прав не лишился, хлебопашец, служил в старой армии и Красной Армии. Судим по 61 ст. второй части, имущество оштрафовано, проживает в посёлке Коннове.

До революции имел 20-24 голов скота, собственный участок земли. Эксплуатировал по 6-8 человек. Имел собственную молотилку. Судим за невыполнение контрольной цифры хлебазаготовок по 61 статье, частям первой и второй.

До и после революции допускал эксплуатацию. Вёл агитацию против колхозного строительства и всячески сопротивлялся политическим кампаниям. Резолюция: запросить возврат его и членов семьи. Иван

Жупиков находился в это время (19 мая) на выселении в посёлке Алексеевском.

Гнусин Василий, 52 года, в семье десять человек, русский, избирательных прав не лишён, хлебопашец, служил в старой армии, а сын служил в Красной Армии, дважды судим по 61 ст., части второй, имущество конфисковано, проживает в посёлке Коннове.

Хозяйство кулацкое, имел два дома с надворными постройками, весь сельхозинвентарь. Семь я имела два верблюда, девять лошадей, восемь быков, семь дойных коров и пятьдесят голов овец.

Занимался эксплуатацией наёмной рабочей силы с целью извлечения прибыли. Два раза судим за злостную несправку хлеба, который вывозил на рынок и продавал по спекулятивным ценам. Гнусин открыто выступал и вёл агитацию против проводимых политических кампаний. Создавал группировки среди бедноты против коллективизации, благодаря чему колхоз одно время был разгромлен. Не один раз срывал собрания. Политически неблагонадёжен. Резолюция: вторая категория.

Воеводкина, Александра, 40 лет, русская казачка, избирательных прав лишена, домохозяйка, отступала с белыми, не судима, сбежала в Узбекистан.

До революции крупный кулак-помещик, семья имела скота до 2000 голов и больше. После революции 40 голов скота, 80 гектаров посева, 8-ми сильная паровая машина.

Воеводкина Александра является женой расстрелянного кулака-помещика. Во время бандитизма помогала бандитам, выступала против мероприятий Советской власти. Имела батраков 3-5 человек. Резолюция: первая категория.

Иголкин Ерофей, 26 лет, русский казак, избирательных прав лишён, служил в белой армии, судим, сбежал неизвестно куда.

До революции, живя вместе с отцом, имел 500 голов крупного рогатого скота, 500 десятин посева. После революции жил самостоятельно, имел крупного скота 10 голов, посева 10 гектаров.

До революции имел помещичье хозяйство, эксплуатировал 40-50 наёмных рук постоянных и сезонных до 200. Во время революции был ярым белогвардейцем. Во время бандитизма имел связь с бандитами. Активно выступал против проводимых кампаний. Систематически занимался спекуляцией. Судим за растрату в кооперации. Политически неблагонадёжен. Резолюция: вторая категория.

Воеводкина Ульяна, 63 года, русская казачка, избирательных прав лишена, не судима, проживает в Коннове.

До революции имела крупное хозяйство: крупного скота 300 голов, посева 500 десятин. После революции 3-5 голов скота.

До революции семья занимала до 100 человек. Лишена права голоса. Резолюция: вторая категория.

Хрущёв Леонтий, 40 лет, русский казак, избирательных прав лишён, судим, служил у белых, сбежал в Узбекистан.

До революции имел 400-700 голов крупного скота, 700 десятин посева, паровую машину. После революции имел паровую механическую мукомольную мельницу.

До революции систематически эксплуатировал 100-150 батраков. Участвовал в белой армии. Политически неблагонадёжен. Несколько раз судим за злостную спекуляцию в городе Уральске. Резолюция: первая категория.

Куплинов Гаврил, 52 года, русский, избирательных прав не лишился, хлебопашец, служил в старой армии, находится в посёлке Липовском.

До революции торговал в иной лавке. С 1924 по 1929 годы имел скота крупного 32 головы, посева 30 гектаров.

После революции имел кулацкое хозяйство, эксплуатировал постоянных 2-3 батраков и 10-15 сезонных. Издевался над рабочими, морил их, не давал есть досыта. Хозяйство обложено по 28 статье, оштрафован по 61 статье за невыполнение контрольных заданий. Проявлял антисоветские настроения, агитировал бедноту против Советской власти. Резолюция - оставить.

Мирошниченко Арсентий, 36 лет, в семье семь человек, малоросс, лишён избирательных прав, судим.

Хозяйство кулацкое. До революции имел 40 голов скота. После революции купил механическую мельницу. Имел годовых работников. Скота имел: лошадей - пять, коровы - четыре, свиней - 20. Посев 10-15 гектаров.

Активно выступает против проводимых политических кампаний. Имел попытки избиения актива батрачества и бедноты. За ярые политические выступления изолирован, сидит в изоляторе.

Как явствует из этих бумаг, многие из выселяемых уже покинули родные места и подались в Среднюю Азию, но многим предстояла вы-

ссылка в посёлок Алексеевский нынешнего Теректинского района Западно-Казахстанской области. Это касалось крестьян, высылаемых по второй категории. Того же, кто попал под первую, ждали Север, Сибирь и та же Средняя Азия.

Как водится, после наказания пошли хлопоты о смягчении участи ссыльных. Граждане посёлка Коннова Н. Лиликин, Е. Елин, Н. Краснослободцев, Г. Архипов, М. Жупкиова, В. Жупиков, В. Чаганов, П. Кондрашов, С. Николаев ходатайствовали за Василия Гнусина. Жители села Покровка Андреевского района просили за Ивана Терентьевича Жупикова, который жил там до переселения в Коннов. Целый пакет документов касается судьбы Ульяны Михайловны Воеводкиной. Здесь и жалобы, и справки, и различные заявления с однотипной резолюцией «отказать». Дело в том, что Ульяне шёл уже 64-й год, последние семнадцать лет она жила без мужа вместе с сиротой Фросей Черновой, которую когда-то приютила и которую записали ей в батрачки. Врачебное заключение: «страдает старческой дряхлостью», «пешком ходить долго не может», «к физическому труду не способна» не разжалобили районную комиссию по ликвидации кулачества.

Коллективизация заметно опустошила село, в нём практически не осталось коренных жителей - казаков, более-менее зажиточных семей. Колхозная жизнь брала своё, прошлое понемногу забывалось. Но власть не насытилась, не давала спокойной жизни, требовала новых потрясений.

Грянул 1937 год. Опять в ход пошли списки, доносы, несправедливые суды. Более ста человек были расстреляны тогда в Тёпловском районе, пострадали, конечно, и конновцы.

Вот список расстрелянных граждан Конновского сельсовета, в состав которого входили посёлки Коннов (270 жителей) и Липовский (184 жителя).

Ильясов Павел Прокофьевич, 48 лет, колхозник колхоза имени Сталина. Осуждён Тройкой УНКВД 10 октября 1937 года. Реабилитирован 8 декабря 1989 года.

Кондрашов Харитон Иванович, 61 год, плотник колхоза «Красный Луч». Осуждён Тройкой УНКВД 10 октября 1937 года. Реабилитирован 22 сентября 1989 года.

Лазуткин Борис Иванович, 38 лет, колхозник колхоза имени Сталина. Осуждён Тройкой УНКВД 27 августа 1937 года. Реабилитирован 27 июля 1989 года.

Лоскутов Фёдор Сидорович, 49 лет, кузнец колхоза «Красный Луч». Осуждён Тройкой Оренбургского УНКВД 10 октября 1937 года. Реабилитирован 7 апреля 1960 года.

Манчик Константин Демьянович, 42 года, колхозник колхоза имени Сталина. Осуждён комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 23 октября 1937 года. Реабилитирован 20 сентября 1957 года.

Махлеев Трифон Евстратьевич, 59 лет, единоличник, житель п. Коннова. Расстрелян в 1930 году.

Мухин Фома Михайлович, 61 год, крестьянин, п. Коннов. Осуждён Тройкой Оренбургского УНКВД по Оренбургской области 28 октября 1937 года. Реабилитирован 8 декабря 1989 года.

Чудаев Лев Васильевич, 63 года, колхозник колхоза имени Сталина. Осуждён Тройкой УНКВД Оренбургской области 10 октября 1937 года. Реабилитирован 12 декабря 1989 года.

Зададимся себе вопросом, за какие же страшные прегрешения люди получали смертную казнь. Общеизвестно, что к 1937 году явных противников Советской власти практически не осталось. Поэтому в НКВД забирали едва ли не всех, на кого поступил донос, тех, кто когда-то имел какие-то грехи перед властью, сыновей и родственников бывших богатеев. Так, в Конновском сельсовете по одному и тому же делу проходили Б.И. Лазуткин, Л.В. Чудаев, П.П. Ильясов, Х.И. Кондрашов. Набор обвинений предъявлялся стандартный - вредительство, использование наёмного труда, давнишнее невыполнение плана хлебосдачи, подрыв колхозного строя. А конкретно случилось вот что: ночью на колхозном сеновале сгорело сено, произошло сразу несколько поломок техники. Активные поиски «врагов народа», подоспевшая ко времени анонимка, и вот уже оформлена «троцкистская, антигосударственная группа». Над мерой наказания голову тогда долго не ломали - расстрел и прочь следственную бюрократию!

